

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.55>

Фурцев Роман Витальевич

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ "ОСТРОВНОГО" ХУНСРЮКСКОГО ДИАЛЕКТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА ЮГЕ БРАЗИЛИИ

В статье проанализированы особенности эволюции и функционирования в условиях языкового острова хунсрюкского диалекта немецкого языка как средства междиалектного общения в среде иммигрантов немецкого происхождения и их потомков на юге Бразилии. При наличии интенсивных контактов между носителями разных диалектов в языковых островах процессы языкового изменения протекают ускоренными темпами. Рассмотрены лингвистические особенности и факторы, способствовавшие консервации диалекта в новых социальных условиях. Изучена степень влияния португальского языка как языка окружающего большинства населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 278-282. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.1/2

Дата поступления рукописи: 10.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.55>

В статье проанализированы особенности эволюции и функционирования в условиях языкового острова хунсрюкского диалекта немецкого языка как средства междиалектного общения в среде иммигрантов немецкого происхождения и их потомков на юге Бразилии. При наличии интенсивных контактов между носителями разных диалектов в языковых островах процессы языкового изменения протекают ускоренными темпами. Рассмотрены лингвистические особенности и факторы, способствовавшие консервации диалекта в новых социальных условиях. Изучена степень влияния португальского языка как языка окружающего большинства населения.

Ключевые слова и фразы: диалект; стандартный язык; языковой остров; иммиграция; языковая общность; контактирование; коммуникация.

Фурцев Роман Витальевич, к.и.н.

Московский педагогический государственный университет
marinaio0707@mail.ru

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ «ОСТРОВНОГО» ХУНСРЮКСКОГО ДИАЛЕКТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА ЮГЕ БРАЗИЛИИ

Проблема отмирания и исчезновения миноритарных языков в контексте сохранения лингвистического разнообразия становится особо актуальной в современном мире на фоне прогрессирующей языковой глобализации – в условиях, когда многие этносы теряют свой язык и свою самобытность, поэтому приоритетной становится задача изучения и фиксации таких языков ради сохранения культурного наследия. В этой связи неизменный интерес ученых вызывают исследования многочисленных разновидностей немецкого языка, представленных – в результате масштабных миграционных процессов последних двух веков – почти на всех континентах и функционирующих в иноязычном окружении в качестве средства общения немецких переселенцев и их потомков в условиях языкового острова (нем. Sprachinsel). В целом изучение процессов развития и сохранения миноритарных языков, функционирующих в иноязычном окружении, является инновационным направлением в отечественной и зарубежной лингвистике, позволяющим получить новые знания, востребованные в современных социокультурных условиях.

Объектом нашего исследования является хунсрюкский диалект немецкого языка, распространенный в поселениях немецких иммигрантов в южных штатах Бразилии. Цель работы заключается в установлении особых факторов, повлиявших на развитие данного диалекта, прежде всего, с точки зрения социолингвистики, а также выявлении его лексико-грамматических особенностей, что никогда прежде не являлось предметом исследований в отечественной лингвистике. В работе были использованы лингвогеографический и описательный методы, а также метод сравнительно-сопоставительного анализа при сопоставлении изучаемого диалекта с другими немецкими диалектными системами и системой стандартного немецкого языка. Материалы исследования могут применяться в различных областях лингвистики: в теории немецкого языка, немецкой диалектологии, в теоретической разработке проблем билингвизма и в социолингвистике.

Немецкая эмиграция в Бразилию, продлившаяся без малого почти полтора столетия (с начала XIX в. вплоть до середины XX в.), стала важным фактором социально-экономического и культурного развития страны и оставила неизгладимый след в бразильской истории. Переселенцы из Германии принесли с собой на новую родину не только собственные обычаи, традиции и передовые методы труда, но и свой язык, а точнее диалекты, некоторые из которых проявили необычайную живучесть. Прежде всего, речь идет о хунсрюкском диалекте немецкого языка, называемом Hunsrückisch.

Феномен миграции всегда неразрывно связан с проблемой интеграции на различных уровнях, поэтому иммигранты пребывают в постоянном процессе социальной и языковой адаптации, чтобы приспособиться к новой культурной среде. Несомненно, «новый, незнакомый мир требует от иммигрантов радикальной переориентации, что выражается среди прочего в процессе языковой аккультурации» [1, S. 63]. Но многие переселенцы также хотят сохранить свои традиции и свой родной язык – неизменные маркеры национальной идентичности. «Этот процесс лингвистической адаптации иммигрантов зачастую оставляет заметные следы в разговорном языке, особенно если речь идет о целой группе языкового меньшинства, проживающей внутри языковой общности с другим языком, который является доминирующим» [8, p. 117-118], т.е. в условиях языкового острова. Ведь отличительной чертой любого языкового острова является так называемое «перекрытие» (нем. Überdachung) его языком окружающего большинства населения, выступающим, так сказать, в роли «кровли» в силу преобладающей практической значимости и социальной престижности. Кроме того, в качестве особенности островных диалектов стоит выделить их вторичный характер, а именно тот факт, что они формировались чаще всего на основе уже сложившихся ранее диалектных типов.

Поскольку «большинство иммигрантов происходило из Хунсрюка и говорило на диалекте рейнско-мозельско-франкской основы, то именно их диалектная разновидность оказала наибольшее влияние на формирование гибридного языка в Бразилии» [Ibidem, p. 119]. Таким образом, этот диалект не только выступает в роли доминирующего, но и зачастую функционирует в качестве междиалектного средства общения. По словам Й. Борна, «где бы в Бразилии ни был бы распространен немецкий язык, можно заметить, что второе поколение иммигрантов склонно к переходу на более престижный диалект большинства, в роли которого,

как правило, выступает Hunsrückisch» [4, S. 144]. В свою очередь, К. Альтенхофен высказывает предположение о том, что данный вариант языка еще на своей прародине в Германии в определенный момент, а именно в первой половине XIX в. (что совпало с периодом начала массовой эмиграции за океан), стал функционировать в роли койне, своего рода регионального стандарта, занимая промежуточное положение между нижненемецкими и верхненемецкими наречиями [1, S. 24].

Такие факторы, как высокий уровень концентрации выходцев из Германии в трех южных штатах Бразилии в первый период немецкой иммиграции, а также последующее основание вторичных колоний, позволили не только сохранить, но и развить немецкий язык и национальную культуру. Как замечает У. Аммон, «несмотря на то, что бразильское правительство, во всяком случае после ликвидации монархии в 1889 г., старалось проводить политику создания этнически смешанных поселений в целях поощрения языковой ассимиляции и перехода колонистов на использование португальского языка, многие иммигранты из Германии продолжали жить обособленно, поэтому могли спокойно общаться между собой на родном диалекте» [2, S. 369-370].

По словам К. Спиассе, именно тот факт, что в первой фазе процесса иммиграции колонисты жили в замкнутой общности по типу «языкового острова», способствовал «сильному и явному» развитию немецкого диалекта, хотя для подавляющего большинства колонистов более не существовало никакого контакта с далекой Германией [8, p. 119]. Ведь, как подчеркивает У. Аммон, «расстояние, которое отделяло их от немецкоязычного пространства в Европе, было гораздо больше, чем в случае с немецкими переселенцами в других частях европейского континента и Азии, – не только географически, но и с точки зрения чувства сплоченности» [2, S. 372]. Несомненно, принцип расселения в определенных местностях семей, которые были родом из одного и того же региона и находились в той или иной степени изоляции от внешнего мира, сам по себе способствовал консервации их диалекта, поэтому географический и социокультурный факторы являлись детерминирующими в деле сохранения языка.

А ввиду того, что бразильское правительство практически не оказывало иммигрантам никакой помощи, им приходилось самим выстраивать соответствующую инфраструктуру (школы, церкви, клубы и т.д.). Как указывает Д. Цинкхан Рободес, «немецкие иммигранты успешно заботились о создании добротной инфраструктуры в виде кружков, объединений, театров и других культурно-просветительных учреждений» [10, S. 111]. Следовательно, в школе обучение шло не на португальском, а на немецком языке – единственном языке, которым владел учитель. Аналогичным образом языком богослужений был немецкий, ведь пастор в большинстве случаев сам являлся одним из иммигрантов. Поэтому не будет преувеличением утверждать, что «на протяжении многих лет внутри португальского языкового пространства существовала маленькая Германия» [8, p. 119].

Один из ключевых вопросов, возникающих у лингвистов при первом знакомстве с хунсрюкским диалектом, звучит следующим образом: в какой мере в его бразильском варианте сохранились признаки исходной рейнско-мозельско-франкской основы и как они распределены в пространственном и социальном отношении? Ведь в отличие от достаточно стабильной ситуации в Европе, где диалекты делятся по территориально-племенному принципу и имеют свои более или менее четкие пределы, в Бразилии произошло размывание прежних диалектных границ, так что одного только географического критерия более недостаточно для определения местных языковых разновидностей. Теперь мы лишь косвенно можем судить об этом путем установления и прослеживания исторической связи иммигрантов с их прародиной на Европейском континенте. Как отмечает Г. Белман, диалект по своему определению является не только локальным вариантом на новой родине, но и представляет собой подсистему национального языка, которая происходит из конкретной местности исконной родины [3, S. 3].

Однако поскольку переселенцы были родом из самых разных регионов, городов и деревень Германии, то принцип исторической связи с первоначальной основой служит весьма относительным показателем. Ведь конкурирующие формы из различных диалектных зон могут переплетаться друг с другом, что, в свою очередь, провоцирует возникновение совершенно новой диалектной базы. Как подчеркивает К. Спиассе, «Hunsrückisch стал своеобразным койне, точкой пересечения различий и особенностей немецких диалектов в процессе их контактирования друг с другом на бразильской земле» [8, p. 121]. По мнению Э. Фаузеля, речь идет об «устной разновидности на франкской основе» [6, S. 9] – в отличие от других диалектных вариантов смешанного типа, которые имели иную исходную базу (померанский, вестфальский и др.). В. Кох, в свою очередь, называет хунсрюкский диалект «разновидностью рейнско-франкского и соседних диалектов» [7, S. 96]. Между тем, как справедливо указывает Р. Босман, ни один из этих вариантов не тождественен по форме, структуре и составу исконным диалектам регионов происхождения немецких иммигрантов [5, S. 97], поэтому они являются уже исключительно бразильскими разновидностями немецкого языка.

«Языковое контактирование и исторический контекст немецкой иммиграции в Бразилии фактически способствовали возникновению нового языка; что началось с простого переключения кодов, вылилось – с течением времени и по мере развития языковой интеграции – во множество интерференций, которые, в свою очередь, вызвали трансформации в немецких диалектах, перенесенных на бразильскую землю» [8, p. 124].

Таким образом, современный хунсрюкский диалект является результатом неравномерного процесса языкового выравнивания, который длится уже почти два века – с того самого момента, как первые немецкие иммигранты прибыли в Бразилию. Данный процесс изначально состоял в гомогенизации разнородных элементов, восходящих к влиянию и взаимодействию локальных диалектов исходной рейнской основы. В этом отношении формирование структуры и состава хунсрюкского диалекта на базе компонентов рейнских говоров стало, так сказать, селекционным процессом, в ходе которого некоторые конкурирующие между собой элементы вошли в Hunsrückisch (положительная селекция), а другие были исключены из него (отрицательная селекция).

Кроме того, необходимо учитывать также и явления, обусловленные внешним контактированием – междиалектным, или внутриязыковым (интралингвальным), либо межъязыковым (интерлингвальным). Причем

контактирование с португальским языком, единственным официальным языком в Бразилии, оставило наиболее заметные черты, прежде всего касательно феномена лексической интерференции (вмешательство лексики одной языковой системы в другую). Данный факт в наибольшей степени отличает бразильский вариант диалекта от его рейнской разновидности. Hunsrückisch в противоположность его эквиваленту на исторической прародине имеет статус языка устного общения среди значительной части иммигрантов немецкого происхождения, который «перекрывается» португальским языком. Главенствующее положение португальского языка и его статус единственного официального языка страны в значительной степени сказывались на развитии немецких диалектов в Бразилии [10, S. 112]. Во многих случаях заимствованные слова настолько «германизировались», что «никто более не вспоминает об их португальском происхождении (например, *Barke, Kanne, stufen* и др.)» [4, S. 147].

Совокупность языковых контактов одного варианта с другими разновидностями либо языками К. Альтенхофен называет «системой вариативности» [1, S. 26]. Исходя из этого, можно выделить как минимум шесть контактных ситуаций:

- 1) мозельско-франкская и рейнско-франкская основа;
- 2) бразильский вариант португальского языка;
- 3) местный вариант литературного немецкого языка;
- 4) иные диалектные разновидности немецкого языка, представленные на юге Бразилии (вестфальский, померанский, швабский и др.);
- 5) другие иммигрантские языки, распространенные в южных штатах Бразилии;
- 6) местные индейские языки.

Результатом процесса контактирования стало закрепление в языке множества компонентов разнородного происхождения. По словам К. Спинассе, «языковое контактирование между различными немецкими диалектами под влиянием стандартного немецкого языка, португальского языка и других иммигрантских языков, прежде всего итальянского, равно как и прежних заимствований из французского языка, сформировало эту устную разновидность немецкого языка» [8, p. 121]. А по утверждению К. Альтенхофена, «хунсрюкский диалект не был изобретен нами (т.е. живущими сегодня потомками немецких иммигрантов), а был унаследован как коллективное творение нескольких поколений» [1, S. 35]. По мнению же Э. Фаузеля, особый региональный говор бразильского варианта португальского языка штата Риу-Гранди-ду-Сул («язык гаушей») оказал наибольшее влияние на формирование нового пласта лексики хунсрюкского диалекта [6, S. 12].

Говоря о лексико-грамматических особенностях рассматриваемого диалекта, в первую очередь необходимо указать на общую тенденцию к сокращению, или упрощению, морфологической структуры по сравнению со стандартным языком – признак, характерный и для других островных немецких диалектов. Так, родительный падеж как таковой отсутствует в хунсрюкском диалекте. Отношение принадлежности выражается через именную посессивную аккузатив + притяжательное местоимение *sein*: форма “*de Marcos sein klein Gabriel*” (рус. дословно: маленький Габриэль его Маркоса) заменила посессивные конструкции стандартного немецкого языка типа “*Marcos’ klein Gabriel*” и “*der kleine Gabriel von Marcos*” (рус.: маленький Габриэль Маркоса). Характерно, что даже по отношению к лицам женского пола используется местоимение *sein*, как, например, во фразе “*die Karen sein Vovo*” (станд. нем.: *Karens Großmutter / die Großmutter von Karen*; рус.: бабушка Карины). Другие примеры данного феномена:

- *Jo, die Mãe hat gesoot, dass die bei die Angela sein Eltre gewanet sinn* (станд. нем.: *Ja, Mutter hat gesagt, dass sie zu Angela’s Eltern gewandert sind*; рус.: Да, мама сказала, что они отправились к родителям Ангелы);
- *Wie die Katia sein Papa domols gestorb ist...* (станд. нем.: *Als Katia’s Vater damals gestorben ist...*; рус.: Когда отец Кати умер...);
- *Diese Sache mit die Karen sein Vovo* (станд. нем.: *Diese Sache mit Karen’s Großmutter*; рус.: Эта проблема с бабушкой Карины).

Hunsrückisch принадлежит к тем диалектным разновидностям, которые практически утратили имперфект. К претеритным реликтам можно отнести лишь формы глаголов *sinn* (станд. нем.: *sein*) и *hon* (станд. нем.: *haben*), а также некоторых модальных глаголов: *kenne* (станд. нем.: *können*; рус.: мочь), *deerfe* (станд. нем.: *dürfen*; рус.: смочь, иметь право), *solle* (станд. нем.: *sollen*; рус.: быть должным), *wolle* (станд. нем.: *wollen*; рус.: хотеть).

Важной особенностью является отпадение префикса *ge-* в форме причастия прошедшего времени (Partizip II) некоторых глаголов. Данное явление охватывает как слабые, так и сильные глаголы, например *mitkriecht* (станд. нем.: *mitgekriegt*; рус.: полученный), *kaaft* (станд. нем.: *gekauft*; рус.: купленный), *geb* (станд. нем.: *gegeben*; рус.: данный). Конечная морфема причастий сильных глаголов *-en* в хунсрюкском диалекте также нередко апокопируется: *trinke* (станд. нем.: *trinken*; рус.: пить) > *getrunk* (рус.: выпитый), *schloofe* (станд. нем.: *schlafen*) > *geschloof* (рус.: поспавший).

Некоторые глаголы, которые в стандартном немецком языке относятся к нерегулярному типу спряжения, в хунсрюкском диалекте изменяются согласно парадигме спряжения слабых глаголов. Сюда относятся, прежде всего, глаголы так называемого смешанного спряжения (нем.: *Mischkonjugation*), т.е. сочетающие в себе признаки как слабых, так и сильных глаголов. Например, такие глаголы, как *kennen* (рус.: знать), *denken* (рус.: думать), *nennen* (рус.: называть), в литературном языке спрягаются в презенсе по типу слабых, а в имперфекте и втором причастии они меняют свою основу по парадигме сильных. В рассматриваемом же диалекте в данном случае аблаут не реализуется, поэтому основа причастия обычно совпадает с основой инфинитива. Таким образом, «смешанные» глаголы образуют Partizip II по типу слабых: *genennt* (станд. нем.: *genannt*; рус.: названный), *gekennt* (станд. нем.: *gekannt*; рус.: узнавший), *gedenkt* (станд. нем.: *gedacht*; рус.: упомянутый):

– Häst'en gekennt! Dann wär's anasta komm, unn es tät besser um'en stehn (станд. нем.: Hätest du ihn gekannt! Dann wäre es anders gekommen, und es täte besser um ihn stehen; рус.: Если бы ты его знал! Тогда бы дела пошли по-другому, и его ситуация выглядела бы лучше).

Лексический состав хунсрюкского диалекта в Бразилии несет в себе характеристики «старого немецкого языка», так как связь с исконной родиной в Германии оборвалась, и контакт с нынешним стандартным немецким языком практически равен нулю. При этом лексическое значение многих слов изменилось. Так, слово *Luftschiff* (рус.: дирижабль, станд. нем.: *Zeppelin*), которое обозначало летающий объект в эпоху эмиграции, используется в хунсрюкском диалекте до сих пор, но уже в значении «самолет». В то же время слово стандартного немецкого языка для наименования данного предмета *Flugzeug* (станд. нем.: самолет) им неизвестно. Речь идет о метонимическом процессе, при котором слово, вошедшее в лексический состав бразильского варианта португальского языка в результате влияния немецкого языка, не используется в стандартном немецком языке в Германии [9, S. 54].

В ряде случаев мы имеем дело с неологизмами, сформировавшимися нередко под влиянием португальского языка: *Nägelsbaum* (станд. нем.: *Zimt*; рус.: корица), *Schuppenschwein* (станд. нем.: *Gürteltier*; рус.: броненосец), *Elfuhrblume* (станд. нем.: *Portulakröschen*; рус.: портулак). Кроме того, распространенной калькой является использование выражения *es hat* (порт.: *tem*; рус.: есть, имеется) вместо соответствующей конструкции стандартного языка *es gibt* (рус.: есть, имеется).

Но чаще всего португальские слова (лузитанизмы) заимствовались, когда отсутствовали соответствующие немецкие эквиваленты. Данное явление случалось, как правило, при обозначении предметов и объектов, которые в момент начала переселения колонистов в Бразилию либо еще не существовали вообще в природе, либо не имели аналогов в Германии и, следовательно, были тогда неизвестны носителям немецкого языка. Возьмем, к примеру, слово «телевизор». Естественно, что в период массовой эмиграции за океан данный прибор еще не был создан, поэтому иммигранты стали использовать португальское слово *televisão* (рус.: телевизор), а не термин *Fernseher* (рус.: телевизор) из стандартного немецкого языка. Еще одним примером может служить слово *gaúcho* (рус.: гаушо), обозначающее жителей бразильского штата Риу-Гранди-ду-Сул. Ввиду отсутствия в немецком языке слова для наименования этой группы людей колонисты напрямую заимствовали из португальского языка данный этноним, который наряду со многими другими лузитанизмами прочно вошел в лексикон хунсрюкского диалекта.

Особая форма интерференции происходит при обратной интеграции элементов из португальского языка в хунсрюкский диалект. Наиболее ярким примером данного процесса служит сущ. *serigote* (рус.: седло), производное от порт. *selagote* с таким же лексическим значением и от нем. *sehr gut* (рус.: очень хорошо), поскольку обозначало весьма качественное и ценное изделие местной кожевенной промышленности в прежние времена. Чаще всего такой тип интерференции характерен для адаптации форм исконно немецких фамилий, когда иммигранты предпочитают указывать в качестве официального лузитанизированный вариант собственной фамилии. И тогда *Löffler* превращается в *Leffa*, *Schramm* в *Charão*, *Streck* в *Estrequi* и т.д.

Гибридные конструкции также широко распространены в хунсрюкском диалекте. Как известно, в немецком языке слово может состоять из нескольких лексем, что в португальском языке является скорее исключением, нежели правилом. В хунсрюкском диалекте данное явление протекает с использованием элементов одновременно из двух языков. Например, *Mais* (рус.: кукуруза) – это немецкое слово, которое, однако, не используется носителями хунсрюкского диалекта, потому что в процессе адаптации было заменено соответствующим португальским эквивалентом – *milho*. Следовательно, выражение «кукурузная мука» будет звучать на диалекте как *Milhomehl*, а не *Maismehl* (рус.: кукурузная мука), как в стандартном немецком языке.

Флексивные формы немецкого языка также участвуют в процессе языкового изменения, что особенно заметно в случаях с заимствованиями. Так, множественное число широко используемого на юге Бразилии слова *guri* (рус.: мальчик) образуется с помощью окончания *-s*, что является единственным способом образования плюральной формы в португальском языке. При этом в хунсрюкском диалекте в данном случае используется флексия *-e*, свойственная парадигме немецкого языка, т.е. при использовании во множественном числе слово *guris* заменяется на *Gurie*.

Похожие случаи можно встретить и в образовании глагольных флексий. Например, вместо немецкого глагола *sich bekleiden* (рус.: одеваться) в хунсрюкском диалекте употребляется его португальский эквивалент *agumar-se*. Но в диалекте форма инфинитива звучит как *sich agumieren*, т.е. налицо смешение португальской основы и немецкого окончания.

Подводя итог, мы можем констатировать, что контактирование между официальным языком большинства и языком меньшинства может порождать специфические феномены с лингвистической точки зрения – именно такой случай характерен для ситуации, в которой оказались немецкие диалекты в Бразилии, потому что контактирование с португальским языком не только стало причиной таких явлений, как диглоссия и переключение кода, но и способствовало возникновению новых языковых разновидностей, одной из которых стал *Hunsrückisch* – надрегиональный вариант немецкого языка, распространенный в поселениях немецких иммигрантов на юге Бразилии. Подавляющее большинство заимствованных слов пришло из португальского языка. Но, несмотря на множество лузитанизмов, словарный состав хунсрюкского диалекта преимущественно является германским по своему происхождению и обнаруживает много общего с исходным диалектом рейнско-франкской и мозельско-франкской основы. Однако, исходя из того контекста, в котором он развивался и продолжает эволюционировать, *Hunsrückisch* является одним из бразильских языков наряду с другими иммигрантскими, а также автохтонными индейскими языками.

Список источников

1. **Altenhofen C.** Hunsrückisch in Rio Grande do Sul. Ein Beitrag zur Beschreibung einer deutschbrasilianischen Dialektvarietät. Stuttgart: Steiner, 1996. 406 S.
2. **Ammon U.** Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt. Berlin: de Gruyter, 2015. 1295 S.
3. **Bellmann G.** Zweidimensionale Dialektologie // Beiträge zur Dialektologie am Mittelrhein. Stuttgart: Steiner, 1986. S. 1-55.
4. **Born J.** Minderheiten, Sprachkontakt und Spracherhalt in Brasilien // Minderheiten in der Romania / hrsg. von D. Kattenbusch. Mannheim: Brockhaus, 1994. S. 129-158.
5. **Bossman R.** Zur deutsch-brasilianischen Mischsprache // Letras. Curitiba: Grupo etnico Germanico do Paraná, 1953. Pt. 1. S. 96-114.
6. **Fausel E.** Die deutschbrasilianische Sprachmischung. Probleme, Vorgang und Wortbestand. Berlin: Schmidt, 1959. 230 S.
7. **Koch W.** Gegenwärtiger Stand der deutschen Sprache im brasilianischen Gliedstaat Rio Grande do Sul // Deutsch in Begegnung mit anderen Sprachen. Beiträge zur Soziologie der Sprachen. Tübingen: Narr, 1974. S. 79-119.
8. **Spinassé K.** O hunsrückisch no Brasil: a lingua como fator histórico da relação entre Brasil e Alemanha // Espaço Plural. Ano IX. 2008. № 19. P. 117-126.
9. **Ziegler A.** Deutsche Sprache in Brasilien – Untersuchungen zum Sprachwandel und zum Sprachgebrauch der deutschstämmigen Brasilianer in Rio Grande do Sul. Essen: Die blaue Eule, 1996. 205 S.
10. **Zinkhahn Rhobodes D.** Sprachwechsel bei Sprachminderheiten: Motive und Bedingungen. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2012. 239 S.

SPECIFICITY OF THE HUNSRÜCKISCH DIALECT FORMATION IN THE SOUTH OF BRAZIL

Furtsev Roman Vital'evich, Ph. D. in History
 Moscow Pedagogical State University
 marinaio0707@mail.ru

The article considers the evolution and functioning of Hunsrück German as a means of inter-dialectal communication among the immigrants of the German origin and their descendants in the south of Brazil. Intensive contacts between the bearers of different dialects in linguistic islands lead to rapid linguistic changes. Linguistic factors promoting the dialect conservation under new social conditions are examined. The influence of the Portuguese language as a majority language is analysed.

Key words and phrases: dialect; standard language; linguistic island; immigration; linguistic community; contacts; communication.

УДК 811.11

Дата поступления рукописи: 01.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.56>

В статье предпринимается попытка описать экстралингвистический компонент семантики одной из групп немецкого лексикона, обозначающих восприятие, – глаголов обоняния. Подобная характеристика значения слова, реализуемая в рамках так называемой широкой концепции семантики, позволяет учитывать дополнительные признаки, «ускользающие» от исследователя при традиционном рассмотрении значения слова. Проведенный фреймовый анализ семантики немецких глаголов обоняния выявил многочисленные слоты, составляющие тот или иной фрейм отдельного глагола обоняния. Подробно описано содержание каждого слота.

Ключевые слова и фразы: когнитивная семантика; немецкие глаголы обоняния; фреймовый анализ; фрейм; слот.

Хантимиров Спартак Мубаракшевич, к. филол. н., доцент

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, г. Уфа
 ya.spartakkhan@yandex.ru

ФРЕЙМОВЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ НЕМЕЦКИХ ГЛАГОЛОВ ОБОНЯНИЯ

Когнитивная парадигма, бурно развиваясь в течение последних десятилетий, заняла достойное место в языкознании. Многие лингвисты отошли от узких границ традиционного описания семантики слова и перешли к более широкому охвату различных сторон функционирования языковых единиц. Таким образом, произошел переход от так называемой «узкой» концепции к «широкой» концепции семантики. Для многих исследователей стало очевидным, что учет экстралингвистической информации, скрывающейся за лексической единицей, позволяет дать более полное описание семантики слова. Как справедливо отмечает Н. Н. Болдырев, «значение слова энциклопедично по своей сути» [1, с. 28], т.е. для его характеристики необходима определенная фоновая информация или фоновые знания. В то же время можно также констатировать, что когнитивное направление пока еще охватило далеко не все разряды лексики. Этот факт определяет **актуальность** настоящего исследования.

Целью работы является рассмотрение когнитивного (экстралингвистического) компонента в семантике такой тематической группы слов, как немецкие глаголы обоняния. В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи**: выявить в значении исследуемых глаголов различные слоты и подробно описать их содержание. **Методом исследования** выступает фреймовый анализ, а также метод опроса информантов-носителей языка и описательный метод.

В рамках германистики проблемами когнитивной семантики языковых единиц занимались Моника Шварц [10], Фридрих Унгерер, Ганс-Йорг Шмид [11] и др. В отечественном языкознании данные вопросы